

Я попытался заставить себя уснуть, так как не знал, где в следующий раз найду для этого безопасное место. Но мне было страшно, страшно, что я вернусь в эту пустую тьму, страшно, что я забуду свою миссию, свое имя, все...

Но когда я наконец заснул, мне приснился сон. Мне снились мои товарищи по команде.

Во время гибернации мне вообще ничего не снилось...

В моем сне мы работали, как обычно, внутри базы. Но когда я пошел открывать дверь, снаружи... было много зелени. Трава, деревья, цветущие цветы...

Это был всего лишь сон, поэтому, естественно, я не испытывал никакого удивления во время него. Но удивление, которое я почувствовал, когда проснулся...

Я попытался ухватиться за какой-нибудь прочный клочок этого сна, некоторые из единственных воспоминаний, которые у меня остались...

Но воспоминания... они сделают меня слабым. Они заставят меня потерпеть неудачу. В моей миссии убить [его]. По крайней мере, так мне говорили во время обучения.

И именно эта тренировка, которая была заложена во мне, заставила меня отпустить мечты и сосредоточиться на реальности.

Утренний свет был резким. Я съел маленький кусочек своего рациона, глотнул воды и пошел. Я должен был сохранить эту пищу в течение следующих десяти дней...

«Дариус, поговори со мной,» сказал я в рацию. Это было все, что я мог сделать, чтобы сосредоточиться на ходьбе. Я не должен был отвлекаться на то, что нужно сделать. Я мог бы сосредоточиться на этом позже.

«Конечно,» протрещал голос. Парень откашлялся, потом сказал: «Кгхм... Я не знаю, что сказать.»

Я тихо рассмеялся про себя. А потом у меня перехватило дыхание... «Расскажи мне, что ты помнишь,» выдохнул я, с трудом преодолевая крутой подъем. «Что тебе нравится. Что-нибудь. Прошу прощения, это будет очень односторонний разговор...»

«Все в порядке.» Последовала пауза, потом он заговорил. Тихонько, поначалу, быстрее, вываливаясь, как потоки пресной воды в пустыню. Пот катился по моему лбу, щипал глаза, и я вытер его, пытаюсь понять, куда иду.

«Я люблю собак. У нас здесь, на базе, была одна... Ну, наверное... Я видел только собак и птиц. Когда я был моложе, я часто играл в нашем городе... Хотя, по-моему, здесь сейчас больше никого нет. У меня есть еда, но я не знаю, когда она закончится... но почему-то всегда есть еще.» Он помолчал. «Извиняюсь. весёлая мысль. Честно говоря, вы могли бы приехать в мой город, или, э-э, город-призрак, и я был бы счастлив. Вы можете увидеть его очень далеко... Это в том районе, где находятся все эти города с птичьими клетками, вы слышали о них? Они окружены огромными клетками, я не знаю, для чего...»

«Звучит... интересно,» сказал я.

«Я знаю, верно? Но мы не можем уйти... во всяком случае, не так легко. Я имею в виду, что здесь больше никого нет, так что теоретически я мог бы это сделать, но... Забудьте, что я

спрашивал. Никто не ходит в Шуйцзин без причины. И я подозреваю, что у вас должно быть что-то очень важное. Нет, не утруждайте себя объяснением, что это такое... они иногда следят за радиоволнами, но я сомневаюсь, что они найдут наши... Вы в порядке? Просто продолжайте идти в направлении восходящего солнца... или по любой другой тропинке... если только ветер не стер ее. Скоро вы сможете его увидеть... солнце светит над городом, так что он сияет точно так же, как и его название...» Он замолчал.

«Я в порядке.» Я остановился, чтобы перевести дух. Идти по песку и одновременно держать рацию было трудно... но я мог это сделать. Слышать чей-то голос... во всяком случае, помогает мне. Я натянул на голову ремешок противогаза и сделал два медленных глубоких вдоха.

«Продолжай.»

Пока я шел, Дариус начал рассказывать мне о некоторых своих ранних впечатлениях в своем городе, о некоторых воспоминаниях, которые у него были о его отце и дедушке и других членах базы. И во время периодов молчания я думал о своих собственных воспоминаниях, которые произошли на базе.

Лонни Араи. Нави Танака. Чев Кода. Кг Накамура. Аликс Фудзикура. Нол Хираидзуми. Нокс Хираидзуми. Сир Ямамото. Мои товарищи по команде, мои друзья.

Наша база была лишь одной из многих баз, разбросанных по этой огромной, необъятной пустыне. Никто из них не мог бы продержаться вечно. Вскоре все они умерли.

Я не мог вспомнить, где вырос. Какой-то город, очень далеко. Затем меня взяли и обучили быть частью отряда Сунаараши. Суровая тренировка, хорошая тренировка...

«Вот как держать пистолет. Вот как стрелять из пистолета. Да, это правильная позиция, но в реальной жизненной ситуации у вас не было бы времени принять ее. В реальной жизни вы реагируете. Поняли? Возьмите верх. Ты меня слышишь, 038?» Вот что они скажут. Голоса, голоса, голоса...

У всех нас была только одна конечная цель: убить [его].

Все остальное не имело значения. Мы были всего лишь частицами, уносимыми ветром.

Послышались быстрые шаги, и я, запыхавшись, поднял голову. Это было...

«Собака!» Бросилась прямо на меня. Не то, что у людей было в качестве домашних животных. Нет, большая, дикая, пустынная, судя по всему, голодавшая несколько дней. Глаза красные, шерсть грязная, изо рта капает пена и слюна... Может быть, андроид вколол ему какой-то химический препарат? Если да, то почему не добились? Если так, то почему он не прикончил его?

Я отпрыгнул в сторону, уронив рацию на песок, пытаюсь вытащить пистолет, но поскользнулся на песке и покатился вниз по склону. Это было слишком быстро для голодного животного, должно быть, это были химикаты... Значит, андройды где-то поблизости? Где? Где?

Собака бросилась на меня, сбив с ног, клыки вцепились мне в горло. Я обхватил его руками за шею, пытаюсь удержать... моя кислородная маска была сбита в процессе, и мне показалось, что я услышал шипящий звук кислорода, выходящего через трещину...

Неважно. Моя жизнь была поставлена на карту прямо сейчас, и неминуемо... Тренеры ругали меня за нерешительность, за то, что я думал... «Одна секунда может стоить тебе жизни.»

«Эй, парень,» прохрипел я, пытаюсь сбросить с себя собаку. Его когти царапали мои руки, оставляя красные неровные линии. Только бы меня не укусили... «У тебя плохой день? У меня тоже.»

Он просто рычал на меня и продолжал огрызаться. Слишком близко, слишком близко.... Мне нужен был пистолет, но удержать его одной рукой было нелегко. Я должен был жить. Я не могу умереть здесь сейчас. Я должен был убить [его]... Поэтому я собрал все оставшиеся у меня отчаянные силы и отбросил собаку на несколько метров, а затем выхватил пистолет и поднялся. Он все еще смотрел на меня своими химически вызванными красными глазами, тяжело дыша, пытаюсь встать...

«Извини, парень,» сказал я, направляя на него пистолет, кровь текла по моей руке. «Теперь я положу конец твоим страданиям.»

Бах. Именно так. Жизнь ушла в клубы дыма...

Я сунул пистолет в карман. Мне все еще нужно было сохранить одну пулю для [него]...

Царапины на моей руке были не очень глубокими, и кровотечение скоро остановится, с помощью или без нее. И в этой сухой и грубой пустыне, было маловероятно, что раны заразятся, но это не имело значения.

Моя жизнь была ничем, пока я не убью [его].

У меня закружилась голова, и я наклонился, поднимая свой кислородный баллон. Кто знает, сколько этого драгоценного газа уже утекло... Мне нужно было поторопиться, если я хотел добраться до Шуйцзина до того, как у меня закончатся припасы. Где же была эта рация оно скользнула куда-то за дюны, в песок, и я почувствовал исходящее от него слабое жужжание. Дариус... все еще разговаривает? Но руки у меня дрожали, и рация снова выскользнула из рук. Нет, мне придется перевязать свои раны, прежде чем я продолжу. Поэтому я заставил себя сесть на песок и распутать полоску бинта, пытаюсь нетвердыми пальцами обвязать им окоченевшие, сломанные руки. Прошло много времени с тех пор, как мне приходилось это делать...

И мне пришлось заставить себя сделать это. Люди тогда говорили: «Запомните. Ваша жизнь - лишь второе место после вашей миссии. Если твоя жизнь означает, что [он] умрет, то во что бы то ни стало спаси ее». Сказал я себе, что, как только закутаюсь, позволю себе глотнуть немного кислорода. Еще несколько минут...

Когда я снова надел маску на лицо, мне стало интересно, насколько близко были андроиды, которые превратили собаку в бешеную, и сколько времени пройдет, прежде чем я их встречу.

Возможно, они уже стояли у меня за спиной.

<http://tl.rulate.ru/book/49426/1223958>